

Михаил Окунь

Каждый третий



Михаил Окунь

Каждый третий

«Институт соитологии (ИС)»

2016

Окунь М.

Каждый третий / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)», 2016

ISBN 978-5-04-001491-0

Герой рассказа неожиданно обнаруживает, что смерть словно ходит за ним по пятам, «снаряды ложатся всё ближе», и задумывается о феномене внезапной смерти...

ISBN 978-5-04-001491-0

© Окунь М., 2016
© Институт соитологии (ИС), 2016

Михаил Окунь

Каждый третий

Дело было обычное, простое: мы стояли у кустов на стадиончике и выпивали.

Такие стадиончики когда-то были понатыканы во всех новых районах. Кочковатое футбольное поле, баскетбольная площадка – в лучшем случае с кольцами без сеток, в худшем – с напрочь выломанными кольцами. Два железных столба по обе стороны волейбольного поля. Ржавые турники и бруссы. В общем, физкультура – в массы. Как тут не вспомнить о площадках для игры в мяч древних майя и о том, что после игры в жертву богам приносились и побеждённые, и победители...

Теперь на месте почти всех этих «Авангардов» и «Металлистов» торчат поставленные на попá параллелепипеды новых домов. Уплотнительная застройка.

Мы – это три инженера научно-технического отдела КБ радиозавода «Россия». Этого завода нынче уже нет, хоть и числился его основной корпус красного кирпича «памятником промышленной архитектуры». Не спасло, однако, – снесли.

А когда-то это здание, стоявшее на берегу Невы, почтительно смотрело на другой берег, на пышно вознёсшийся бело-голубой Смольный собор, рядом с которым проглядывал сквозь густую зелень бывший институт благородных девиц, впоследствии ставший «штабом революции». Позже штаб естественным образом преобразовался в горком победившей партии. Высокое партийное руководство, таким образом, находилось в пределах протяженности взгляда заводского начальства.

В проходной завода стояла квадратная колонна с нишей, закрытой металлической пластиной. Надпись на ней гласила, что в нише хранится капсула с посланием потомкам, заложенная комсомольцами завода в год пятидесятилетия советской власти, в 1967 году. А вскрыть тайничок надлежит аккуратно в 2017-м, на столетие вдвое посолоднневшей юбилярши. То есть этот срок был как бы само собой разумеющимся – «не вопрос», как нынче выражаются. Впрочем, почему бы и нет? – нефти под Россией до сих пор немеряно, вполне хватит на дальнейшее благополучное существование новых разновидностей отечественной власти.

Однако, наша «Россия», не дотянув до юбилея с десятков лет, уступила место прогрессивным изменениям на набережной. А куда делась капсула с посланием и что такого важного сообщалось в нем потомкам, неведомо.

Кроме записочки, адресованной комсомольцам двадцать первого века, – а таковых народилось уже немало, ибо левая идея стала, похоже, хронической болезнью для родины, – много чего было интересного на территории завода «Россия». Например, купальня Екатерины Великой на большом пруду. Одноэтажный каменный павильончик с башенкой, кирпичик к кирпичику, лезвие ножа не просунешь. Дно пруда было, по слухам, выстлано морёным дубом, а в самом водоёме можно было найти образцы продукции завода со дня его основания, с 1929 года. Действительно, какие-то остоны и железные балки торчали из воды перстами грозящими.

Невдалеке на набережной находилась знаменитая дача канцлера Безбородко, дом с двадцатью девятью львами в ограде. Императрица прибывала водным путем, по Неве. С причала через грот по подземному ходу она направлялась на дачу своего царедворца, где располагалась со свитой. А позже спускалась в парк, на пруд. В те времена только-только открыли полуостровские источники с целебной водой, и петербургская знать ринулась на них, полагая, что вскорости под столицей возникнет новый Баден, покруче немецкого.

Надежды, увы, не оправдались. Но вода «Полуострово» с ржавым осадком исправно разливалась и продавалась уже и в советское время, по 22 коп. за бутылку – 10 коп. сама

вода и 12 коп. бутылка. А дачная местность с годами превратилась в питерскую фабричную окраину. В частности, в территорию нашего завода «Россия».

О чем мы толковали, портвейн пия? Уж точно не о политике. Было начало восьмидесятых. «Дорогой Леонид Ильич» в Днепродзержинске по бумажке обратился к собственному бронзовому бюсту, установленному на родине четырежды героя. Горбачев был введен в члены политбюро и о перестройке пока вряд ли помышлял. Ельцин руководил свердловским обкомом. Путин, закончив переподготовку в высшей школе КГБ в Москве и получив очередное воинское звание, вернулся в Ленинград и ходил где-то среди нас по Охте. Старательный ученик купчинской школы № 305 Дима Медведев каждый вечер пыхтел над уроками.

Нам, собственно, всегда было безразлично, при каком начальнике наша страна будет нас не любить. А то, что она не полюбит нас никогда, сомнений не вызывало...

Моих собутыльников звали Олег и Анатолий. Олег был из тех чрезмерно худых молодых людей, которые своей худобы стесняются и скрывают ее под избытком одежды. Несмотря на поздний апрель и нехолодную погоду, на нем было толстое пальто коричневого, «немаркого» цвета, с поясом и широкими ватными плечами, с мутоновым воротником. На голове – шапка-пирожок того же сорта меха, столь распространенного в родной стране среди трудящихся. На шее – пухлый мохеровый «шотландский» шарф, один из стойких дефицитов того времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.